

— Пока не стоит хвалить спасибо. А куда ты девал режиссёра Вэнь Хана? «Вкусное сердце» же за лучшую режиссуру!

— Вэнь Хан уже написал пост, что Хань Сюнь важен. Как же некоторые до сих пор не хотят признать реальность? Так сложно признать, что кто-то красив и талантлив?

— Не ссорьтесь, не ссорьтесь. Они все — заслуга «Вкусного сердца». Давайте не будем нападать друг на друга, а просто будем ждать наград.

— Скорее всего, дадут только номинацию. Посмотри на фильмы, которые вошли в шорт-лист. Разве не все они раскрывают тяготы жизни, а их названия источают глубокую печаль? У судей премии «Золотой журавль» вкус не меняется уже много лет. Сколько кассовых хитов проиграли фильмам с кассовыми сборами в 10–20 миллионов? Не стоит слишком надеяться. Если получим награду за лучшую режиссуру, это уже будет оказанием милости Вэнь Хану и старейшине Вэню.

Не только пользователи сети, но даже сам Хань Сюнь считал, что «Вкусное сердце» вряд ли получит много наград.

В прошлой жизни он получил только награду за лучший сценарий на премии «Хуаин». В этой жизни, даже если фильм попадёт в номинации премии «Золотой журавль», максимум, что можно выиграть, — это награду за лучшую режиссуру.

Вэнь Хан, несмотря на молодость, уже был режиссёром, который получал награды пачками и мог устраивать выставки из своих кубков. Если он получал номинацию на лучшую режиссуру, то обязательно забирал награду.

А что касается самого Хань Сюня... Если он не получит «Золотого журавля», ничего страшного. Согласно спойлерам из прошлой жизни, он хотя бы сможет подняться на сцену премии «Хуаин»... верно?

Шок от премии «Золотой журавль» длился всего несколько дней. В последующие дни он снова погрузился в работу, размышляя, как сделать скучный романтический фильм более интересным.

Когда пришло приглашение на церемонию награждения «Золотого журавля», приглашающее номинантов, новый черновик сценария Хань Сюня о любви был лишь в общих чертах.

История идеально воспроизводила предложенные Сюй Сымяо «50 миллионов метров высоты, городские огни, предложение руки и сердца, пока человек жив, он должен влюбляться, ничто не важнее любви» и другие сюжетные линии.

Однако, когда он перечитал текст с начала до конца, его переполняло желание вернуться в прошлое и встряхнуть себя, печатавшего этот текст.

Что это за фэнтези в стиле сянься? Почему героиня, страдающая смертельной болезнью, в следующую секунду может бежать по обочине дороги, плача, а герой может ехать на машине, устраивая гонку между Maserati и бегом на ногах?

Хань Сюнь с холодным выражением лица думал: такая сильная героиня, почему бы мне не написать, что она, страдая смертельной болезнью, участвует в Олимпийских играх, чтобы принести славу стране. Это было бы очень трогательно.

Похоже, золотые идеи господина Сюя тоже не сработали. Если продолжать писать, он сойдёт с ума.

Ладно, Хань Сюнь махнул рукой и отправил фантастическую любовную историю про 50 миллионов метров в папку с черновиками, решив продолжить мучиться над романтическим фильмом позже.

«Золотой журавль» был важнее.

Даже если просто будет участвовать.

Премия «Золотой журавль» как самая авторитетная национальная кинопремия проводила церемонию награждения в Центральном концертном зале.

Церемония официально начнётся вечером, но с самого утра уже собрались журналисты.

Бесчисленные кинозвёзды и режиссёры со всего мира вернулись, чтобы принять участие в этом авторитетном мероприятии, проводимом раз в два года.

Сколько редких гостей, которых обычно не увидишь, собрались вместе, и журналисты только в это время могут успеть сделать несколько снимков, чтобы поднять тиражи.

Национальная кинопремия, к которой все относятся с таким уважением, конечно, не могла пройти мимо занятого Сюй Сымяо.

Он был одет в чёрный пиджак и, кстати, подобрал Хань Сюню такой же бордовый, его вкус, как всегда, соответствовал стилю спонсора. Выходя из дома, он привычно хотел обнять Хань Сюня за талию.

Хань Сюнь схватил его руку и кивком дал понять, чтобы он вёл себя прилично.

— Ладно, ладно, — Сюй Сымяо поклялся быть законопослушным спонсором и убрал руку на плечо Хань Сюня. — Так сойдёт, брат.

Серебряный Lamborghini ограниченной серии Сюй Сымяо остановился у начала красной дорожки. Хань Сюнь через окно мог видеть бесчисленные вспышки камер, окружающие звёзд на красной дорожке, которые ярко освещали закат.

Большинство звёзд, присутствующих на церемонии награждения, шли парами, но эти двое, с их привлекательной и харизматичной внешностью, всё же появились вместе.

Раньше Хань Сюнь был спутником Сюй Сымяо, теперь Сюй Сымяо стал спутником Хань Сюня.

Думая об этом, Сюй Сымяо почувствовал, что это очень забавно, и спросил:

— Нужны солнечные очки?

— Не нужно, — улыбнулся Хань Сюнь. — Я должен привыкнуть к этим вспышкам.

Он был чист, получив приглашение благодаря своему таланту сценариста, и ему нечего бояться объективов журналистов.

Появление Сюй Сымяо заставило многих журналистов замереть.

Сюй Гочан ушёл из киноиндустрии «Аофа», и Сюй Сымяо больше не был наследником империи кино.

Даже если киноиндустрия «Аофа», купленная инвестиционной компанией Росс, оставалась национальным гигантом, это не имело никакого отношения к Сюй Сымяо.

Журналисты машинально щелкали камерами, но не могли сдержать тихого бормотания:

— Зачем здесь Сюй Дашао?

— Ты что, глупый? Инвестором «Вкусного сердца» является кинокомпания «Ангус», а «Ангус» — это полностью принадлежащая Сюй Сымяо компания!

— А-а, а кто этот парень рядом с Сюем? Выглядит знакомо.

Соседний журналист бросил на него взгляд:

— Хань Сюнь, сценарист «Вкусного сердца»!

— Чёрт, Хань Сюнь?

Память шоу-бизнеса длится всего семь секунд, тем более Хань Сюнь, который специально тщательно подготовился.

Бордовый костюм привлекал больше внимания, чем Сюй рядом с ним. Длинные ноги, узкие плечи, тонкая талия, светлая кожа, мягкие черты лица, лёгкая улыбка на губах — весь он излучал отчуждённый и холодный свет.

Журналисты видели Хань Сюня в сплетнях, но тот человек, чьи глаза излучали холод, даже на красной дорожке носил солнечные очки, и этот уверенный, смотрящий в камеру мужчина — это совсем другой человек!

Это не сценарист за кулисами, это настоящая звезда экрана!

Вспышки камер преследовали Сюй Сымяо и Хань Сюня, пока они шли по красной дорожке.

Они вошли в зал, где уже были Вэнь Хан и Ду Цзянлан.

Сюй Сымяо шагнул вперёд и сел на пустое место рядом с Вэнь Ханом, указав на место рядом с собой:

— Хань Сюнь, садись.

Не доставлять неудобств Вэнь Хану — это одно, но Сюй Сымяо был очень ревнив. Как только он увидел, что на лице Вэнь Хана написано «надеюсь, Хань Сюнь сядет здесь», он сразу же опередил его.

Оставив Вэнь Хана без слов.

Хань Сюнь и Вэнь Хан не виделись с тех пор, как закончился банкет по случаю успеха.

Он не планировал снова сближаться с Вэнь Ханом, просто спокойно сел и стал ждать начала церемонии награждения.

Вэнь Хану было неловко проявлять инициативу, а Ду Цзянлан был очень активен. Он встал, перешагнув через Вэнь Хана и Сюй Сымяо, чтобы тепло и сердечно поприветствовать Хань Сюня, проявляя благодарность и уважение.

Сыграв в «Вкусном сердце», Ду Цзянлан совершил прыжок из неизвестности в первый эшелон, предложения о съёмках и интервью посыпались на него как из рога изобилия. Пока он ещё участвовал в встречах с поклонниками «Вкусного сердца», у него уже было столько предложений, что он мог выбирать, и некоторые программы даже заявляли: если у вас нет времени, мы можем перенести на более поздний срок.

Его подписчики в Weibo превысили 10 000 000, и каждый день он мог видеть, как они в комментариях и репостах веселятся и подбадривают его, и, просто нажав на их профили, можно было убедиться, что это настоящие поклонники, привлечённые «Вкусным сердцем», а не купленные компанией боты.

Сегодня он мог прийти на церемонию награждения «Золотого журавля», всего в шаге от звания лучшего актёра, и даже если он не получит награду за лучшую мужскую роль, он будет удовлетворён.

Всё это, если бы он не сыграл в «Вкусном сердце», Ду Цзянлан даже не мог мечтать.

Поэтому он был особенно тепло с Хань Сюнем, как с родителем, что вызывало у Хань Сюня... сильное смущение, и он мог только отделаться парой вежливых фраз, чтобы проводить взволнованного Ду Цзянлана.

По мнению Хань Сюня, Ду Цзянлан добился таких успехов благодаря своему актёрскому мастерству и таланту, иначе он бы не выбрал неизвестного специалиста по ролям властных СЕО на роль главного героя.

Когда Ду Цзянлан закончил обмен любезностями с Хань Сюнем, началось открытие церемонии награждения «Золотого журавля».

Ведущий открыл церемонию, затем последовал обзор фильмов прошлых лет, и на сцену вышли судьи.

Первые награды, которые были вручены, не имели отношения к номинациям «Вкусного сердца», но сердце Хань Сюня билось особенно быстро.

Раньше Хань Сюнь смотрел церемонию награждения «Золотой журавль» только по телевизору.

Сидя в зале, он чувствовал, как ритм фоновой музыки отбивает такт в его сердце.

Сюй Сымяо заметил, что Хань Сюнь особенно молчалив, и взял его левую руку, лежащую на коленях.

Кожа руки была холодной, и, казалось, через пульс можно было почувствовать хаотичное сердцебиение Хань Сюня.

— Волнуешься? — спросил Сюй Сымяо, наклонив голову.